

**ХАНОЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Буй Тху Ха

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВИДА РУССКОГО ГЛАГОЛА
И ИХ ПЕРЕДАЧА ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Специальность: Русский язык

Код: 9220202.01

Ханой – 2025

Диссертация выполнена в институте иностранных языков
при Ханойском государственном университете

Научные руководители:

1. К.ф.н., доц. Ву Тхи Тьин
2. К.ф.н. Хуонг Тхи Тху Чанг

Официальные оппоненты:

Оппонент 1:

Оппонент 2:

Оппонент 3:

Защита состоится «» ... 202.. года в ... часов на заседании
Диссертационного совета при Ханойском государственном университете.

С диссертацией можно ознакомиться
в Государственной библиотеке Вьетнама
в Библиотечно-информационном центре Ханойского государственного
университета

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Категория вида - одна из ключевых и сложнейших в системе русского глагола, отражающая представление действия во времени через противопоставление совершенного и несовершенного видов. Особый интерес представляют частные видовые значения, формирующиеся в зависимости от контекста и вызывающие трудности в классификации и переводе.

Поэма Н. В. Гоголя «Мёртвые души», насыщенная разнообразными видовыми формами, служит ценным материалом для изучения их функционирования в художественном тексте. Перевод произведения на вьетнамский язык по французской версии Анри Монго (Галлимар, 1949) позволяет проанализировать потери и трансформации при передаче видовой семантики, что особенно важно в рамках социолингвистического подхода и оценки качества косвенного перевода.

Актуальность темы

Актуальность предпринятого исследования обусловлена следующими факторами:

1. Необходимостью поиска нового подхода к выявлению особенностей аспектуальной семантики русского глагола, формирующейся в тесной взаимосвязи с грамматической категорией темпоральности;

2. Потребностью осмысления видовых значений русского глагола в связи с проблемами интерпретации видовых и видо-временных форм на уровне целого художественного текста, с задачей выявления художественного потенциала видовых и видо-временных форм;

3. Возрастающим интересом к вопросу оценки степени адекватного восприятия семантических тонкостей русского вида носителями языка косвенного перевода.

Цель исследования

Цель – осуществить социолингвистический анализ аспектуальной категории русского языка, ориентированный на выявление их семантических и прагматических особенностей в художественном тексте с учетом оценивания степени их адекватной передачи в переводе.

Задачи исследования

Эта цель привела к формулировке и решению следующих исследовательских задач:

1. Охарактеризовать основные аспектологические концепции, сложившиеся в современной лингвистической науке, и разработать подход к описанию частных видовых и видо-временных значений;

2. Охарактеризовать прагматические и социолингвистические особенности функционирования глаголов СВ и НСВ в оригинальном тексте поэмы «Мертвые души» с учетом разнообразия композиционно-речевых форм, представленных в произведении;

3. Выявить наличие или отсутствие тенденций, определяющих использование глагольных форм с теми или иными аспектуальными характеристиками в различных коммуникативно-речевых типах повествования;

4. Оценить степени адекватности и эквивалентности перевода на вьетнамский язык оригиналу «Мертвые души».

Объект исследования – Система видовых значений и видовое употребление русских глаголов, представленных в художественном тексте Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Предмет исследования – Семантические особенности и функционирование русского глагольного вида в произведении «Мёртвые души» и их передачи во косвенном переводе на вьетнамский язык

Материал исследования

Материалом исследования является поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души».

- Чтобы оценить степень реализации полных парадигм частных видовых значений в конкретном тексте и охарактеризовать художественный потенциал различных видовых форм, из первой главы поэмы методом сплошной выборки отобраны 299 контекстов.

- Чтобы проверить, существуют ли какие-либо тенденции, определяющие зависимость репрезентации определенных видовых значений от композиционно-речевого типа повествования, осуществлена выборка глагольных форм из лирических отступлений, диалогов, вставных эпизодов и описаний (1334 единицы соответственно).

Гипотеза исследования

В поэме «Мёртвые души» видовые формы организуют повествование как систему стабильных прагматико-семантических функций (фоновость/процессуальность, результативность, неоднократность, общефактичность), распределённых по речевым типам и ролям персонажей.

При косвенном переводе (русский → французский → вьетнамский) эти функции претерпевают системные трансформации: часть нейтрализуется, часть компенсируется лексико-синтаксическими маркерами, причём профиль потерь или замещений предсказуем и зависит от медиаторного языка и жанрового фрагмента. Следовательно, измеримые сдвиги в передаче частных видовых значений коррелируют с социолингвистическими параметрами реципиента и стратегией переводчика.

Если разработать корпусные метрики адекватности/эквивалентности, то можно выявить закономерности и предложить воспроизводимые приёмы компенсации видовой семантики. Ожидается, что наибольшие искажения приходятся на повествовательные описания и иронический нарратив в авторском дискурсе.

Научная новизна

1. Диссертация является первой работой во Вьетнаме, в которой проводится системное сопоставление различных классификаций видовых значений глагола. Это позволяет выявить сходства и различия в теоретических подходах, а также оценить возможность применения новых направлений в исследовании русской глагольной морфологии.

2. В диссертации предложен и применён ономаσιологический подход (от значения к форме выражения), позволяющий описывать, классифицировать и называть оттенки видового значения глагола более чётко, системно и последовательно.

3. Впервые во Вьетнамской русистике и в рамках российско-вьетнамских исследований диссертация проводит оценку качества опосредованного перевода (с

русского языка через французский на вьетнамский). Это позволяет более полно раскрыть природу категории вида в русском языке, а также определить степень сохранения или утраты видовых оттенков значения после двойного перевода.

Положения, выносимые на защиту

1. Проблема выявления и классификации частных видовых значений, остающаяся предметом дискуссий в русской аспектологии, может быть решена с помощью ономаσιологического подхода, который способствует систематизации различных точек зрения и различий в количественной и качественной интерпретации частных видовых значений русского глагола. Использование ономаσιологического подхода представляется особенно перспективным в отношении социолингвистического аспекта, поскольку дает возможность преодолеть терминологический разнобой и представить объект сравнения максимально прозрачно: от комплекса семантических признаков к средствам их выражения в сопоставляемых языках.

2. Разработанный подход позволяет также уточнить сложные взаимоотношения категорий вида и времени. Различие терминологических характеристик, используемых по отношению к разным временным формам глагола (ср. *актуальное настоящее – прошедшее несовершенного конкретного единичного действия – будущее несовершенного конкретного единичного действия*), создает впечатление, что речь идет о разных частных видовых значениях. Применение ономаσιологического подхода демонстрирует, что в таких случаях набор видовых признаков {‘+ процессность’, ‘+ конкретность’, ‘+ временная локализованность действия’} сохраняет свое тождество – он просто «перемещается по временной шкале». Иначе говоря, мы имеем дело не с разными значениями, а с простым сдвигом временной отнесенности. Это решение, в свою очередь, является дополнительным аргументом в пользу признания видо-временной формы.

3. Функционирование видовых форм в гоголевской поэме «Мертвые души», с одной стороны, подчиняется общим закономерностям употребления таких форм в нарративе, с другой, отражает специфическую черту авторской манеры – установку на обобщение, – которая наиболее ярко воплощается в описаниях и лирических отступлениях. Обеспечивая выражение идеи генерализации, формы НСВ и видо-временные формы, реализующие значение постоянного отношения и атемпоральное значение, (наряду с другими языковыми средствами) конструируют особый образ мира, в котором отдельное и зачастую незначительное бытовое событие может оказаться некой универсальной константой русского бытия.

4. Оценка качества косвенного перевода на вьетнамский язык с русского через французский показывает, что подобная практика, с одной стороны, обеспечивает доступность текста для вьетнамского читателя в условиях отсутствия прямого перевода, а с другой – неизбежно влечёт за собой искажения авторского замысла. С социолингвистической точки зрения такие искажения обусловлены не только лингвистической трансформацией, но и сдвигами в коммуникативных нормах и культурных установках: в каждом языке прочно укоренены определённые поведенческие сценарии, риторические стили и прагматические ожидания. При косвенном переводе передаётся не только языковая структура, но, предполагается, и следы социокультурной интерпретации промежуточного языка – в данном случае

французского, - что может привести к «двойной фильтрации» исходного текста. Это особенно актуально для произведений с ярко выраженной стилизацией или национально маркированным содержанием, как, например, в «Мёртвых душах» Н. В. Гоголя, где коммуникативный стиль, юмор и сатирические интонации тесно связаны с российской социокультурной действительностью XIX века.

Теоретико-методологическая основа исследования

Методологической основой исследования являются работы российских и зарубежных авторов в области социолингвистики, аспектологии русского глагола, теории речевых актов и переводоведения: В.А. Аврорина, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслова, Е.В. Падучевой, Л.П. Крысина, Е.А. Земской, В.Г. Костомарова, М.М. Бахтина, В.И. Карасика, В.Н. Комиссарова, У. Лабова, Д. Хаймса, Дж. Фишмана, Дж. Гамперца, Э. Гоффмана, Дж. Остина, Дж. Хаус, Нгуен Ван Кханг, Нгуен Хоа, До Хыу Чау, Зиеп Куанг Бан, Нгуен Ким Тхан, Као Суан Хао, Чан Нгок Тхем, Чан Тхонг, Хоанг Фе.

Методы исследования

Для достижения поставленных целей применяются следующие **методы** исследования: метод комплексного лингвистического описания, включающий приемы обобщения, сравнения, интерпретации и классификации материала, метод лингвистического эксперимента.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в следующем:

1. Углубляется понимание семантики вида в типологическом аспекте;
2. Обосновывается важность контекстуальных факторов в интерпретации видовых значений;
3. Формируется многоуровневая модель анализа аспектуальности в художественном тексте;
4. Предлагаются новые подходы к оценке сохранности видовой семантики в условиях косвенного перевода, в том числе для языков, не имеющих категории вида как грамматической;
5. Создаётся основа для дальнейших исследований функциональной эквивалентности аспектуальных форм в художественном переводе.

Практическая ценность исследования

Практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов в учебном процессе вузов филологического и лингвистического профиля, а также в системе подготовки переводчиков.

Во-первых, исследование может служить теоретической базой для преподавания морфологии русского языка, особенно в рамках разделов, посвящённых глагольному виду, видо-временным формам и их функциональному анализу. Обобщённый материал может быть использован в стандартных и углублённых курсах по русскому языку как иностранному.

Во-вторых, полученные выводы могут быть положены в основу разработки специальных курсов и учебных пособий по теории и практике перевода, в частности в аспекте оценки качества перевода и анализа косвенного перевода. Это особенно актуально для языков, где отсутствует категория вида, как, например, во вьетнамском, а также в ситуации, когда перевод осуществляется через язык-посредник (например, с русского на вьетнамский через французский).

Особую ценность представляет возможность создания новой учебной дисциплины в рамках программ подготовки преподавателей и переводчиков в Институте иностранных языков при Ханойском государственном университете (ИИЯ ХГУ), ориентированной на:

- обучение студентов основам аспектуального анализа текста;
- формирование навыков выявления и интерпретации видовых значений в оригинале и переводе;
- освоение методов оценки качества художественного перевода, включая косвенные переводы;
- развитие критического мышления при работе с многоступенчатыми переводческими траекториями.

Таким образом, результаты настоящего исследования могут быть интегрированы в образовательные программы по русскому языку и русской культуре, а также в курсы по межкультурной коммуникации, теории перевода и переводоведческому анализу. Это способствует не только улучшению качества подготовки специалистов, но и расширяет горизонты преподавания русской филологии во Вьетнаме.

Апробация исследования

Основные положения кандидатской диссертации отражены в выступлениях на разных научных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «XX Семеновские чтения» (Якутия, 2023, 2024); Международная научная конференция магистрантов и аспирантов ИИЯ при ХГУ 2024 года IRGS (Ханой, 2024), Национальная научная конференция «Иноязычное образование в национальной системе образования» (в рамках цикла научных конференций UNiC-2025) trong khuôn khổ chuỗi Hội thảo khoa học UNiC2025. Основные теоретические положения диссертации нашли свое отражение в 10 публикациях, из них шесть – в журналах, рецензируемых ВАК и престижных вьетнамскоязычных журналах.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, практическая и теоретическая значимость, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет; приводятся теоретические основания, на которых строится работа; характеризуется материал и методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1: «Вид как центральная категория глагола в русском языке»

Первая глава отражает значимые теоретические положения и представляет обзор научных работ, вносящих вклад в систему знаний о частных видовых значениях и значениях видо-временных форм.

1.1. Социолингвистика как теоретическая база при изучении видовой семантики

По мнению В.А. Аврорина (1975), язык - это не только система знаков, но и важнейший социальный институт, отражающий и поддерживающий социальную структуру общества. С этой точки зрения категория вида рассматривается не только как грамматическое явление, но и как средство выражения социальных функций и коммуникативных стратегий, связанных с культурными нормами и речевым поведением. Анализ строится на двух взаимосвязанных направлениях: семантике и прагматике.

Семантика, по А.В. Бондарко (1990) и Ю.С. Маслову (1984), отвечает на вопрос «что выражено», раскрывая ядерные значения вида, такие как процессуальность и предельность.

Прагматика, основываясь на трудах Дж. Остин (1962) и Дж. Сирл (1969), отвечает на вопрос «как и зачем это выражено», исследуя выбор языковых средств в зависимости от целей говорящего и его социальных ролей.

Особое внимание уделяется применению данных подходов в переводоведении, особенно в условиях опосредованного перевода. Основываясь на теориях В.Н. Комиссарова (2002) и Дж. Хуас (1997), автор предлагает интегрированный семантико-прагматический подход для оценки качества перевода, сохранения видовой семантики и коммуникативных функций, что позволяет рассматривать категорию вида как когнитивно-коммуникативный инструмент межкультурного взаимодействия.

1.2. Обзор аспектологической литературы: частные видовые значения в свете современных аспектологических освещений

Рассматриваются основные подходы к интерпретации грамматической категории вида в русском языке и предпринимается попытка описать наборы семантических признаков, составляющих ядро того или иного значения.

Несмотря на длительную историю изучения вида как центральной морфологической категории глагола, приходится констатировать отсутствие единства в трактовке целого ряда проблем, к важнейшим из которых относится определение инвариантного значения СВ и НСВ, выявление репертуара частных видовых значений (далее ЧВЗ) и их детальная характеристика, установление специфики функционирования видовых форм в художественном тексте и т.д.

В реферируемой работе категория вида понимается в соответствии с традицией интерпретировать аспектуальные категории как такие, которые определяют ситуацию с точки зрения особенностей ее разворачивания во времени, ее внутренней динамики, как «внутреннее время глагола» (В.А. Плуныян, К.С. Аксаков, Ю. С. Маслов, М.Я. Гловинская и т.п.)

Частные видовые значения, как пишет А.В. Бондарко, представляют собой конкретную реализацию видового семантического потенциала.

Как показывает анализ различных подходов к выявлению и определению частных видовых значений (см. работы Н.С. Авиловой, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслова, Е.В. Падучевой, Анна А. Зализняк и А.Д. Шмелева, М.А. Шелякина), имеющиеся в лингвистической литературе классификации существенно отличаются не только по набору таких значений, но и по их содержательной интерпретации. Абсолютное совпадение точек зрения обнаруживается очень редко – при том, что во многих случаях наблюдается абсолютное расхождение. Ситуацию осложняет также тот факт,

что однотипные употребления зачастую получают различную терминологическую квалификацию, и, наоборот, один и тот же термин у разных авторов наполняется разным содержанием. Более того, в силу разнообразия факторов и множественности оснований для выделения частных видовых значений, границы между ними зыбки, а их состав и количество неопределенны. Иерархические отношения между значениями в разных источниках также определяются по-разному.

1.3. Опыт ономаσιологического описания частных видовых значений

Чтобы упорядочить разнообразие подходов и ликвидировать различие в количественной и качественной интерпретации частных видовых значений русского глагола, в работе предлагается описывать значения видовых форм через наборы аспектуальных семантических признаков. Выявлена внутренняя структура частных видовых значений. Суть этого направления заключается в экспликации важнейших компонентов видовой глагольной семантики, таких как ‘+целостность’, ‘+конкретность’, ‘+наличная результативность’, ‘+процессность’, ‘+повторяемость’, ‘+локализованность действия во времени’, ‘+длительность’.

Такой подход можно с известной степенью условности назвать ономаσιологическим, поскольку он выстраивает описание от смысла к форме (правда, в данном случае мы имеем в виду не собственно языковую, но метаязыковую форму, двигаясь от структуры видового значения к его терминологическому обозначению). Ономаσιологическое описание видовой глагольной семантики показывает, что в основе по-разному названных в русской аспектологической литературе значений лежит один и тот же набор семантических компонентов, и тем самым позволяет решить ряд спорных вопросов в изучении частных видовых значений, снимая разнообразие точек зрения и множественность интерпретаций.

1.4. Семантика вида в составе аспектуально-темпоральных сочетаний: о так называемых видо-временных формах

Развиваемый в работе принцип ономаσιологического анализа позволяет также уточнить представления о сущности видо-временных форм, которые трактуются в современной литературе неединообразно (см. работы А. В. Бондарк, Е. В. Петрухиной, Анна А. Зализняк и А. Д. Шмелева, М. А. Шелякина). Как показывает анализ, разные комбинации видовых и временных форм не дают каждый раз новое значение. Значения настоящего актуального, прошедшего несовершенного конкретного единичного действия, будущее несовершенного конкретного единичного действия характеризует одно и то же сочетание семантических компонентов. Различие заключается лишь во временной отнесенности описываемого действия. Выделенные частные значения следует считать чисто видовыми, а не видо-временными. Это решение согласуется с положением, согласно которому видо-временными значениями принято называть те, в которых семантика вида не отделена от темпоральной семантики.

Глава 2: «Вид в нарративе: функционирование глагольных форм в гоголевской поэме «Мертвые души»»

Эта часть работы посвящена наблюдениям над функционально-семантическими особенностями грамматической категории вида в художественном произведении.

Как известно, употребление видовых и видо-временных форм в художественном тексте подчиняется определенным принципам. Это связано с тем, что художественный текст есть результат отчуждения высказывания от субъекта речи и, следовательно, интерпретируется в условиях неполноценной коммуникативной ситуации: читатель имеет дело только с текстом, а не непосредственно с его автором; в свою очередь автор лишен синхронного адресата. Отсюда следует трансформация правил интерпретации категории времени и формирование феномена художественного времени.

Целый ряд современных исследований показал, что базовым временным планом в нарративе является прошедшее время, которое утрачивает свою дейктичность, поскольку момент речи не участвует в интерпретации высказывания. В ряде случаев структура текста характеризуется временной двуплановостью: настоящее / прошедшее время. Настоящее время «дает свободу выбора интерпретации – точкой отсчета может быть момент речи (время говорящего) и текстовое время, а последнее может интерпретироваться и как время повествователя, и как время персонажа» (Е. В. Падучева).

Специфика художественного времени обуславливает ряд особенностей функционирования видовых и видо-временных форм. Выявление этих особенностей в тексте поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» осуществлялось с учетом особой композиционной структуры произведения, в котором наличествуют авторская оценка, лирические отступления, описательные элементы, вставные эпизоды, нарушающие «эпический» ход повествования. Вслед за В. В. Виноградовым такие внутренне «однородные формы словесной композиции ..., структурные формы речи, которые наблюдаются в организации литературных произведений», в тексте диссертации обозначаются термином «композиционно-речевая форма».

В связи с вышесказанным первая часть анализа ориентирована на описание семантики глагольных форм, функционирующих в первой главе поэмы (первый параграф); во второй части предпринимается попытка выявить наличие / отсутствие тенденций, определяющих особенности функционирования глагольных форм с теми или иными аспектуальными характеристиками в различных коммуникативно-речевых типах повествования (второй параграф).

2.1. Видовые и видо-временные формы в первой главе поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»

На первом этапе анализа из первой главы «Мертвых душ» методом сплошной выборки были извлечены все личные глагольные формы, количество которых составляет 299 единиц. Среди них формы НСВ составляют 44,8% (134 единицы), формы СВ – 44,1% (132 единицы), видо-временные формы – 11,1% (33 единицы).

2.1.1. Видовые формы глаголов НСВ

Все 134 глагольные формы НСВ были распределены в четыре группы с учетом того набора аспектуальных признаков, который их характеризует. Глаголы первой группы объединяют семантические параметры ‘+ процессность’, ‘+ конкретность’, ‘+ локализованность действия во времени’ (57 употребления, 42,5%). Такие глаголы называют конкретное действие в его развитии, которое может быть представлено относительно разных точек отчета – либо момента речи, либо текущего момента текстового времени, ср.: *И потом еще долго сидел в бричке, придумывая, кому бы еще*

отдать визит, да уж больше в городе не нашлось чиновников. Глагольные формы в таких контекстах реализуют подчеркнуто-длительное значение; таким образом, к исходному семантическому комплексу добавляется признак '+ длительность'.

Вторую группу составляют глаголы НСВ, выражающие значение неограниченной повторяемости действия (50 единиц – 37,31%). Ядро значения глаголов, входящих в данную группу, составляют признаки '- локализованность действия во времени' и '+ повторяемость'. На неограниченную повторяемость действия во многих случаях прямо указывают обстоятельства, дающие темпоральную характеристику: *Иногда при ударе карт по столу вырывались выражения: «А! была не была, не с чего, так с бубен!».*

В третью группу входят глаголы НСВ, с помощью которых «сообщается о действии (обычно отношении и состоянии, но иногда и о действии, связанном с определенным изменением, развитием), имеющем неограниченную временную протяженность» (см. Русская грамматика). В таких случаях признак '± локализованность действия во времени' соотносится с признаком '± длительность' (25 употреблений – 18,65%), ср.: ... *город никак не уступал другим губернским городам: сильно была в глаза желтая краска на каменных домах и скромно темнела серая на деревянных.*

Четвертая группа представлена двумя употреблениями (1,4%), в составе которых факт, обозначенный глагольным предикатом, констатируется или отрицается в общей форме, «сам по себе», «без учета того, имел ли он место один раз или повторялся, без учета его индивидуального «местоположения на линии времени» и других обстоятельств его конкретного осуществления» (Ю. С. Маслов). Ср. *Я никогда не носил таких косынок.* В семантике выделенных глаголов содержатся признаки '- процессность', '- локализованность действия во времени', '- конкретность'.

Исчерпывающий анализ всех случаев употребления личных форм глаголов НСВ, извлеченных из первой главы поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» показал, что они обозначают конкретные, повторяемые, постоянные ситуации; употребление НСВ в значении обобщенного факта не является частотным.

2.1.2. Видовые формы глаголов СВ

Использование форм глаголов СВ отличается бóльшим единообразием. В рассмотренном фрагменте текста максимальной частотностью характеризуются формы СВ, с помощью которых констатируется наличие концентрированного, целостного факта, локализованного на оси времени и ограниченного пределом (101 из 132 – 76,51%). Эти глаголы выступают в аористическом значении, то есть реализуют набор признаков '+ целостность', '+ локализованность действия во времени', '+ конкретность'. Ср.: *В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки.* Выполняя аористическую функцию, СВ двигает текстовой сюжет вперед.

В остальных случаях (31 употребление) личные формы СВ использованы в таких контекстах, которые содержат показатели, переводящие видовую семантику в плоскость вторичных частных значений, являющихся разновидностями конкретно-фактического. В пятнадцати случаях (11,36%) глаголы СВ реализуют перфектное значение; в шести (4,54%) – наглядно-примерное; в шести других (4,54%) – потенциальное; в одном случае (0,75%) – суммарное и в трех случаях (2,27%) – ограниченно-кратное значение.

Таким образом, в поэме «Мертвые души», как и в традиционном нарративе, наблюдается преимущественное употребление глаголов НСВ и СВ в форме прошедшего времени; формы настоящего и будущего в основном используются в прямой речи персонажей, в описательных фрагментах, в авторских рассуждениях и воспоминаниях, в обращении автора к читателям.

Формы прошедшего СВ могут характеризоваться как двигатель текстового сюжета, а формы прошедшего НСВ – как остановка в поступательном движении текста, прорисовка фона. Иначе говоря, формы НСВ, представляя действие как разворачивающееся, обладают повествовательной конструктивной потенцией, а формы СВ – текстообразующей, так как они, «мыслятся динамически» (В. В. Виноградов) и двигают сюжет вперед.

Сплошной анализ глагольных форм, извлеченных из первой главы поэмы «Мертвые души», позволяет уточнить представления о своеобразии авторской манеры Н. В. Гоголя. В наиболее явном виде она обнаруживается в тех фрагментах, где представлена конкуренция СВ и НСВ, а также в тех, где самые разные языковые средства, в кругу которых особое место занимают видо-временные формы, работают на выражение идеи генерализации.

2.1.3. Видо-временные формы

В первой главе поэмы «Мертвые души» выявлены 34 случая использования **видо-временных форм**. Они функционируют при описании ситуаций пространственного, временного и субъектного обобщения (7, 5 и 22 контекста соответственно). Эффект генерализации возникает, как правило, благодаря взаимодействию лексических и грамматических средств.

Рассмотрим один показательный пример: *После обеда господин выкушал чашку кофею и сел на диван, подложивши себе за спину подушку, которую **в русских трактирах** вместо эластической шерсти набивают чем-то чрезвычайно похожим на киртич и булыжник.*

Ситуация представлена в двух планах одновременно: с одной стороны, автор описывает конкретные действия конкретного персонажа в конкретном месте; с другой – переключает повествование в режим характеристики русского быта в целом. Этот эффект достигается в первую очередь сложной игрой грамматических форм: существительное *подушка* имеет в тексте конкретный референт – это тот предмет, который подкладывает себе под спину персонаж; местоимение *которую*, употребленное в форме единственного числа, должно как будто отсылать к этому самому референту – однако на самом деле оно отсылает ко всем предметам такого рода; видо-временная форма *набивают* представляет обозначаемое действие как постоянное, типичное, нелокализованное во времени. Таким образом, одна и та же *подушка* принадлежит и миру Чичикова, и миру русских трактиров вообще.

2.2. Видовые и видо-временные формы в составе фрагментов, относящихся к разным коммуникативно-речевым типам

Во втором параграфе третьей главы предметом исследования являются разнородные сюжетные и внесюжетные элементы поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: лирические отступления, вставные эпизоды, диалоги, описание персонажей. Задача функционально-семантического анализа видовых форм состоит в том, чтобы выявить наличие или отсутствие зависимости между типом текста и характером

реализуемых в нем видовых значений. В результате сплошной выборки получено 1375 личных форм глагола, которые рассматриваются в соответствующих разделах главы.

2.2.1. Видовые и видо-временные формы в диалоге

Важными сюжетными элементами композиции поэмы являются диалоги. Наиболее интересными для анализа представляются беседы Чичикова с помещиками в сценах купли-продажи, а также разговор дамы приятной во всех отношениях с просто приятной дамой. В этих фрагментах зафиксировано 566 личных глагольных форм.

В художественном диалоге так же, как в диалоге реальном, имеет место полноценная коммуникативная ситуация, в которой представлены и говорящий, и слушающий, меняющиеся в процессе коммуникации местами. В таких случаях момент речи определяется как настоящий момент говорящего (= персонажа), который совпадает с настоящим моментом слушающего. Это определяет особенности функционирования видовых форм и задает стратегию их интерпретации.

Представляется закономерным, что в 308 контекстах из 566 рассмотренных зафиксированы глагольные формы настоящего несовершенного. Из них в большинстве случаев (261) глаголы обозначают процесс, синхронный моменту речи: *«Мне кажется, вы затрудняетесь?»*, *«С нами крестная сила! Какие ты страсти говоришь!»*. Для реализации такого значения достаточен минимальный контекст без всяких показателей актуальности действия для момента речи. В инвариантном значении НСВ нет указания на предел, поэтому в подобных контекстах глагол может восприниматься только как название действия, протекающего синхронно с моментом речи.

В остальных 258 формах НСВ и СВ различаются значения аориста, имперфекта, значения будущего единичного действия и будущего обобщенного факта, причем аористическое значение – завершенность конкретного действия до момента речи – актуализуется у СВ в 189 случаях. Ср.: – *Скажите! и много выморила?* – *Да, снесли многих.*

2.2.2. Видовые и видо-временные формы в описаниях персонажей

Немаловажную роль в поэме «Мертвые души» играет описание персонажей. Фрагменты, в которых содержится портретная и психологическая характеристика главных героев, включают 166 личных глагольных форм.

В 36,7% случаев (61 форма) глаголы используются в обобщенном, атемпоральном значении, значении повторяющегося действия и значении постоянства свойства, состояния. Эти значения могут быть реализованы либо глагольной формой НСВ настоящего и прошедшего времени, либо формой 2-ого лица СВ:

Таких людей приходилось всякому встречать немало, но всегда почти так случается, что подружившийся поддерется с ними того же вечера на дружеской пирушке

Отбор глагольных форм отражает такую специфическую особенность описательных контекстов, как установка на типизацию. Она проявляется также в частотном использовании выражений типа *есть род людей, есть люди, одна из тех, все те*; введении явных и скрытых сравнений (см. употребительность единиц *такой*

же (как), так (как)); употреблении форм 2-го лица в обобщенно-личном значении; лексических показателей повторяемости глагольного действия (*всегда, никогда*).

В остальных 105 контекстах глагольные формы выполняют функцию либо двигателя текстового сюжета (формы СВ), либо прорисовки фона (формы НСВ), реализуя следующие аористическое значение СВ (*Минуту спустя вошла хозяйка женщины пожилых лет* – 29 случаев); имперфектное значение НСВ в единичной длящейся ситуации (*Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходили они столовую* – 48 случаев); имперфектное значение НСВ в неограниченно-повторяющейся ситуации (*Он даже никогда не ездил на поля* – 28 случаев).

2.2.3. Видовые и видо-временные формы в лирических отступлениях

Особую композиционно-речевую форму в поэме «Мертвые души» представляют лирические отступления. Хотя эта форма принадлежит нарративу, для нее характерен речевой режим употребления глагольных форм. Субъектом речи в таких случаях является автор-повествователь, который находится внутри потока собственного текущего времени. Это время определяется только событиями, происходящими с ним, повествователем, и не касается персонажа. Сказанное обуславливает специфичность употребления видовых и видо-временных форм.

Отобранные для непосредственного анализа лирические отступления содержат 385 глагольных форм. Базовое время в лирических отступлениях – настоящее: оно характеризует 233 из 385 зафиксированных глагольных форм (64%).

В большом количестве контекстов употребление словоформ настоящего НСВ выполняет функцию обобщения и генерализации, ср.: *Увы! толстые умеют лучше на этом свете обделывать дела свои, нежели тоненькие. Тоненькие служат большие по особенным поручениям или только числятся и виляют туда и сюда.*

В остальных 152 контекстах представлены следующие случаи использования глагольных форм:

– употребление форм прошедшего СВ в аористическом значении для описания минувшего, завершившегося действия: *И еще, полный недоумения, неподвижно стою я, а уже главу осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онемела мысль пред твоим пространством;*

– употребление форм прошедшего НСВ в аористическом значении для указания на факты, имеющие место в прошлом (конкретные аспектуальные характеристики в таких случаях отсутствуют): *Читатель, я думаю, уже заметил, что Чичиков, несмотря на ласковый вид, говорил, однако же, с большею свободой, нежели с Маниловым, и вовсе не церемонился;*

– употребление форм прошедшего НСВ в имперфектном значении в тех местах, в которых намеренное отступление от сюжета повествования принимает форму воспоминаний: *Прежде, давно, в лета моей юности ... мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту ... любопытного много открывал в нем детский любопытный взгляд.*

– употребление форм будущего СВ для называния предстоящего действия («Она теперь как дитя, все в ней просто, она скажет, что ей вздумается, засмеется, где захочет засмеяться») или для наглядного изображения типичного, повторяющегося действия через приведение конкретного примера: «Француз или немец век не смекнет и не поймет всех его особенностей и различий; он почти тем

же голосом и тем же языком станет говорить и с миллионщиком, и с мелким табачным торгашом, хотя, конечно, в душе поподличает в меру перед первым».

2.2.4. Видовые и видо-временные формы во вставных эпизодах

К вставным эпизодам в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» относится повесть о капитане Копейкине и притча о Кифе Мокиевиче и Мокии Кифовиче. В названных фрагментах содержится 258 глагольных форм.

Вставные эпизоды, являясь особым композиционным элементом, не обладают какими-то специфическими повествовательными чертами. В рассмотренных вставных эпизодах чередуются диалогический, описательный и повествовательный элементы, внутри каждого из которых глагольный вид имеет специфические функции.

В текстах вставных эпизодов, пользуясь приемом чужой речи, Н. В. Гоголь расцвечивает повествовательную ткань экспрессивными красками речи персонажей. В диалогических отрывках глагольная словоформа настоящего времени способствует реализации настоящего актуального значения, глаголы прошедшего и будущего времени обозначают действие до и после момента речи. В рассмотренных эпизодах очень часто происходит переключение с прошедшего на настоящее нарративное. Видо-временная форма настоящего НСВ, реализующая значение «настоящее историческое», с одной стороны, оживляет повествование, а с другой, играет роль в структурировании текста. При этом она может описывать одновременные процессы или последовательные события.

Анализ показал, что в различных *описательных фрагментах* наблюдается существенное преобладание видо-временных форм в значении настоящего атемпорального над другими формами, выражающими то же значение. Для *лирических отступлений* характерно функционирование форм настоящего НСВ в значении настоящего изобразительного. Полноценная коммуникативная ситуация, конструируемая автором в *диалогических фрагментах*, определяет характер употребления видовых и видо-временных форм: они функционируют так же, как в реальном диалоге. Функционирование глагольных форм во *вставных эпизодах* не обладает специфическими особенностями, поскольку такие эпизоды по своей структуре не отличаются от основного нарратива.

Глава 3: Передача глагольной семантики во вьетнамской переводной версии гоголевской поэмы «Мертвые души»: достижения и утраты

Эта глава посвящена анализу передачи глагольной семантики в единственном на сегодняшний день вьетнамском переводе поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души», выполненном Хоанг Тхиеу Шоном в 1965 г. на основе французской версии Анри Монго. Рассмотрение ведётся в междисциплинарной рамке, совмещающей социолингвистику и переводоведение. Центральный исследовательский вопрос - в какой мере в условиях опосредованного перевода сохраняются аспектуальные и видо-временные значения оригинала (процессуальность, завершённость, повторяемость, предельность/непредельность и др.) и как они «прочитываются» целевой аудиторией с учётом речевых норм и культурных ожиданий.

3.1. Косвенный перевод как предмет анализа качества перевода

Теоретическое основание главы опирается на классические и современные подходы к непрямому (косвенному) переводу. В русской школе переводоведения Н. В. Комиссаров определил косвенный перевод как передачу текста через

промежуточную версию и связал оценку качества с критериями адекватности и эквивалентности в зависимости от цели, адресата и условий коммуникации (Комиссаров, 1990; 2002). Созвучно этому в функционально-прагматической модели Дж. Хаус Translation Quality Assessment ключевым критерием является функциональная эквивалентность на семантическом (идеационном) и прагматическом (межличностном) уровнях - перевод должен воспроизводить не только фактическое содержание, но и коммуникативный эффект оригинала (Хаус, 1997).

В рамках дескриптивного переводоведения Г. Тури подчеркнул нормируемость переводческого поведения и зависимость решений от культурной системы приёмника (Тури, 1995), а М. Рингмар обратил внимание на системный характер посредничества в мировой переводческой практике (Рингмар, 2007). Исследовательская группа А. Ассис Роза, Х. Пьента и Р. Майя провела терминологическую инвентаризацию феномена и показала множественность типов опосредованного перевода в эпоху глобализации (Роза, Пьента, Майя, 2017), а Х. Пьента аргументировала его культурно-медиаторскую ценность для «периферийных» литератур (Пьента, 2014). В свою очередь Э. Пим, рассматривая перевод как управление рисками, предложил оценивать качество не по степени буквальной точности, а по способности минимизировать коммуникативные риски и сохранять целевую функцию текста в условиях посредничества (Пим, 2011; 2017).

Историко-культурный обзор демонстрирует, что практика посредничества - не исключение, а устойчивый механизм трансфера: от распространения Библии через Септуагинту и «Вульгату» до русских переводов Сервантеса XVIII в. с французских версий и маршрутов «Тысячи и одной ночи» (Галлан → русские редакции). В восточно-европейском и азиатском контексте XX в. косвенные переводы нередко становились единственным каналом доступа: показателен опыт советского времени и китайских серий конца 1970-х (центры перевода советской литературы), а также вьетнамская ситуация 1960-х - ограниченный доступ к русскому языку обусловил зависимость от французского/английского посредника. Эта историческая перспектива задаёт рамки «адекватности» в смысле Комиссарова (2002): в таких условиях первична культурная функция - сделать текст доступным.

Эмпирические работы подтверждают двойственность посредничества. В исследовании Е. Д. Векшиной по русским переводам романа Мультиатули «Макс Хавелар» через немецкий язык выявлены утраты: сокращения глав, сглаживание иронии, смещения оценочных акцентов; вместе с тем зафиксированы и приобретения - появление устойчивой русской интерпретационной традиции, которая стала опорой для дальнейших переводов и критики. В таджикском корпусе Ф. М. Турсунова (Турсунов, 2017) обосновано, что косвенный перевод выполнял просветительскую миссию, расширяя читательский горизонт, хотя и вносил стилистические «шумы»; часть архаических решений сегодня требует переиздания. З. Г. Прошина показала на материале восточных имён/реалий, что посредничество через английский стабилизирует англизированные формы и влечёт фонетико-графические и культурные искажения, но одновременно стимулирует лексикографию и интерлингвокультурологию (Прошина, 2014). Эти данные согласуются с тезисом Х. Пьенты о культурной роли не прямых переводов (Пьента, 2014) и с «рисковой» моделью Э. Пима (Пим, 2011; 2017).

3.2. Оценка качества переводного варианта поэмы «Мертвые души» на вьетнамский язык

Для объективной и всесторонней оценки качества переводного варианта поэмы «Мёртвые души» на вьетнамский язык, мы будем использовать теоретическую базу, разработанную известным лингвистом и теоретиком перевода В.Н. Комиссаровым. Его подход позволяет не только оценить точность передачи содержания, но и проанализировать, насколько успешно переводчик сохранил авторский стиль и коммуникативное воздействие оригинала.

В рамках нашего исследования, мы выделим 3 основные группы случаев, демонстрирующих различные уровни качества переводного варианта. Эти группы будут классифицированы на основе двух ключевых критериев, предложенных В.Н. Комиссаровым: эквивалентность и адекватность.

К первой группе относятся те случаи, когда в полной мере реализуются оба критерия эквивалентности и адекватности. Это означает, что лексико-семантическое значение глаголов и сопровождающих их контекстуальных средств передаётся без искажений, а вместе с содержанием сохраняются коммуникативный эффект и художественные приёмы, характерные для Гоголя. У В.Н. Комиссарова коммуникативный эффект понимается как сохранение воздействия текста на реципиента перевода, то есть нужно переводить так, чтобы вьетнамский читатель воспринимал текст так же, как русский читатель. Иными словами, вьетнамский читатель получает не только точное понимание фактов и логики высказывания, но и воспринимает, как Гоголь ведёт повествование, с юмором, сатирой, сарказмом. Будем называть эту группу случаев «полная адекватность и эквивалентность».

Ко второй группе относятся случаи, когда перевод сохраняет полную адекватность, но достигает лишь частичной эквивалентности. Здесь переводчик использует дополнительные слова или конструкции, которых нет в русском оригинале, чтобы точнее передать, как именно развивалось действие во времени. Из-за этого возникает неполное совпадение на уровне выражения грамматических значений, но смысл и коммуникативный эффект при этом не искажаются. Вьетнамский читатель понимает не только «что произошло», но и улавливает повествовательный подтекст, включая особенности передачи видовых форм.

К третьей группе следует отнести случаи, когда не достигаются ни эквивалентность, ни адекватность. Это ситуации, когда вьетнамская версия искажает частное видовое значение глагола или упрощает его до такой степени, что меняется восприятие исходной сцены.

3.2.1. Случаи полной адекватности и эквивалентности перевода гоголевской поэмы «Мертвые души» оригиналу

3.2.1.1. Передача значения типизации и обобщения

Формы несовершенного вида в настоящем времени у Н.В. Гоголя выполняют не только грамматическую, но и важнейшую художественно-стилистическую функцию. Они позволяют автору выйти за рамки фиксированного времени и показать социальные и бытовые явления как типичные, повторяющиеся, вневременные. Особенно значимы здесь формы настоящего времени несовершенного вида, которые у Гоголя приобретают характер обобщения и создают эффект так называемого «расширенного настоящего»: речь идёт не о единичном событии, а о том, что «так

бывает всегда». Благодаря этому повествование приобретает универсальный и сатирический оттенок: «толстые» и «тоненькие», чиновники и помещики предстают не как индивидуальные персонажи, а как социальные типы, собирательные образы.

Эквивалентно переводятся такие элементы контекста, как обобщенный субъект, обобщенные временные и пространственные показатели. При их наличии в тексте носители вьетнамского языка без всяких затруднений понимают, что в таких случаях план настоящего расширен настолько, что речь идет уже о чем-то типичном, обобщенном. Рассмотрим пример:

«Увы! Толстые умеют лучше на этом свете обделывать дела свои, нежели тоненькие. Тоненькие служат больше по особнным поручениям или только числятся и виляют туда и сюда; их существование как-то слишком легко, воздушно и совсем ненадежно. Толстые же никогда не занимают косвенных мест, а все прямые, и уж если сядут где, то сядут надежно и крепко, так что скорей место затрещит и угнется под ними, а уж они не слетят. Наружного блеска они не любят; на них фрак не так ловко скроен, как у тоненьких, зато в шкатулках благодать божия»

«Than ôi! Trên cõi đời này, hạng béo lại khéo thu xếp công việc của họ hơn hạng gầy. Hạng này thường chỉ là những viên chức được sai phái những việc nhất thời; họ nháy nhót nơi này, nơi kia; đời sống của họ bấp bênh, chẳng có gì chắc chắn cả. Hạng béo trái lại không bao giờ giữ chức gì thuộc lại cả, họ chễm chệ ở những chức vụ chính yếu; đã ngồi vào đâu là họ ngồi thật vững, thật chắc; đến nỗi chẳng bao lâu chỗ ngồi oằn xuống, kêu rãng rãc dưới sức nặng của họ; nhặng họ thì chẳng bao giờ chịu thả ra đâu. Họ không thích vẻ hào nhoáng vỏ ngoài: áo họ tuy không khéo cắt bằng áo bọn gầy, nhưng hòm bạc của họ đầy hơn».

В русском оригинале «толстые» и «тоненькие» не обозначают конкретных персонажей, а выступают как собирательные характеристики, типы людей, своего рода социальные архетипы. Это приём сатирического обобщения: Гоголь высмеивает устойчивые социальные явления, а не единичные случаи. Дополнительный художественный эффект создают формы настоящего времени несовершенного вида («умеют», «служат», «виляют», «не любят»), которые придают описанию характер вневременной типичности - речь идёт не о том, что произошло однажды, а о том, что «так бывает всегда».

Во вьетнамском переводе сохраняется тот же приём через использование лексем *hạng béo* и *hạng gầy* («категория/ сорт толстых», «категория/ сорт тонких»), что тоже создаёт эффект обобщённого субъекта. Более того, переводчик полностью воспроизводит структуру: у вьетнамского читателя не возникает сомнений, что речь идёт о типичных группах людей. Применение обстоятельственных показателей (*không bao giờ, thường, chẳng bao lâu*) и наречий состояния (*bấp bênh, thật vững, thật chắc*) усиливает восприятие описываемых ситуаций как типичных, повторяющихся, то есть поддерживает ту же «расширенность плана настоящего», которая есть в оригинале.

Функциональный эффект данного фрагмента заключается в том, что в русском тексте он реализуется как сатирическая типизация, формирующая иронический образ «толстых» и «тоненьких». Во вьетнамском переводе эта же типичность сохраняется за счёт прямого обозначения обобщённого субъекта (*hạng béo, hạng gầy*) и

использования универсальных временных маркеров, благодаря чему читатель воспринимает ситуацию не как единичный эпизод, а как обобщённое суждение о мире. Пример позволяет вьетнамскому читателю уловить иронический подтекст.

Коммуникативная функция конкретно-процессного значения у Н.В. Гоголя в «Мёртвых душах» состоит в создании эффекта протяжённости, одновременности и незавершённости действия. Несовершенный вид в сочетании с обстоятельственными индикаторами («минуты две», «всю ночь», «ещё», «всё ещё», «очень долго», «сутки», «два года» и т.п.) формирует у читателя ощущение длительности и процессуальности, то есть показывает действие не как факт, завершённый в прошлом, а как ситуацию, растянутую во времени, находящуюся в динамике. Тем самым повествование приобретает особую выразительность: читатель вовлекается в наблюдение за процессом, а не только фиксирует его результат. В переводе на вьетнамский язык эта функция сохраняется благодаря широкому набору лексических средств (trong khi, một năm, trong khoảng hai phút, suốt đêm, rất lâu и др.).

3.2.1.2. Передача значения длительности действия

Коммуникативный эффект здесь заключается в том, что читатель вьетнамского перевода воспринимает описываемые ситуации именно как длительные, разворачивающиеся во времени, и это соответствует художественной задаче Гоголя - показать жизнь как поток действий, жестов, мыслей и состояний. С помощью таких средств переводчик добивается адекватности: передаётся не только фактическое содержание, но и процессуальная перспектива, создающая у читателя впечатление живого течения событий.

Рассмотрим некоторые типичные примеры.

«Пока приезжий господин осматривал свою комнату, внесены были его пожитки»

«Trong khi khách xem xét căn phòng thì người ta mang hành lý vào»

В этом примере связка trong khi («пока») чётко маркирует временную одновременность и длительность действия, что полностью соответствует русской форме «осматривал».

«Ну видите ль? Так зато это мед. Вы собирали его, может быть, около года, с заботами, со старанием, хлопотами; ездили, морили пчел, кормили их в погребце целую зиму; а мертвые души дело не от мира сего. Тут вы с своей стороны никакого не прилагали старания, на то была воля Божия, чтоб они оставили мир сей, нанеся ущерб вашему хозяйству»

«Ừ thì cho là như thế! Nhọc mà đó là mật. Được ngần ấy chắc bà đã phải mất một năm chăm sóc, lo lắng, chạy vạy; bà phải nuôi ong ở dưới hầm suốt một mùa đông. Trái lại, nông phu chết không phải là cái mà ta làm ra được ở thế gian này. Bà có góp phần gì vào đấy đâu: nhờ Chúa mà chúng đã từ giã cuộc đời và làm cho bà thiệt lâu».

В этом примере глагол «собирали» в русском тексте, выраженный формой прошедшего времени несовершенного вида, обозначает протяжённое, кропотливое и трудоёмкое действие, подчёркивающее усилия, вложенные в получение мёда. Вьетнамский перевод «mất một năm chăm sóc, lo lắng, chạy vạy...» не воспроизводит видовую форму напрямую, но создает аналогичный прагматический эффект за счёт длительного временного маркера «một năm» («один год») и глагольных конструкций, выражающих усилие, заботу и жертвенность. Такое решение обеспечивает

сохранение коммуникативного фокуса: читатель ощущает противопоставление между естественным, длительным трудом (мёд) и мгновенной, потусторонней прибылью (мертвые души).

3.2.1.3. Передача значения многократности действия

Коммуникативный эффект передачи кратности действия заключается в том, что переводчик сумел сохранить и даже усилить восприятие повторяемости, столь характерное для русских форм несовершенного вида. У Гоголя кратность маркирует не только частоту или привычность действия, но и задаёт особую ритмику повествования, позволяя читателю ощутить, как повседневные ситуации или социальные стереотипы воспроизводятся «раз за разом». Коммуникативный эффект заключается в том, что вьетнамский читатель воспринимает действие именно как цикличное, устойчивое и неизбежное, что полностью соответствует художественному замыслу Гоголя.

Кратность действия в переводе на вьетнамский язык действительно выражается при помощи наречных маркеров и устойчивых конструкций, что позволяет достаточно адекватно воспроизводить значение повторяемости, характерное для русского вида. Так, в примере «*Да, шаловлив, шаловлив, – говорил обыкновенно на это отец*» (*Vâng, nó nóng nảy, nóng nảy lắm», ông bố thường đáp lại thế*) наречие *thường* («обыкновенно») прямо передаёт повторяющийся характер действия «говорил обыкновенно».

Аналогично, в фразе «*Когда приказчик говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать», – «Да, недурно», – отвечал он обыкновенно*» (*Khi người quản lý nói: «Nên làm thế này hay thế nọ» thì chàng thường trả lời: «Cũng được đấy». – «Ừ, ừ được đấy!» chàng nhắc lại*) тот же маркер *thường* фиксирует привычную реакцию героя, тем самым сохраняя оттенок регулярности.

3.2.2. Случаи полной адекватности при частичной эквивалентности перевода гоголевской поэмы «Мертвые души» оригиналу

Во вьетнамском языке отсутствует категория вида, и переводчик вынужден компенсировать её различными лексико-грамматическими средствами. Для актуализации аспектуальных значений он добавляет специальные показатели и служебные слова (*đã, từng, xong, rồi, được, nói, lên, có* и др.), которые в русском оригинале не имеют аналогов. Тем самым вьетнамский текст точно передаёт длительность, завершённость, повторяемость или потенциальность действия, хотя формально его грамматическая структура не совпадает с русской. Именно поэтому такие случаи характеризуются как полная адекватность (сохранение смысла и коммуникативного эффекта) при частичной эквивалентности (различие в форме выражения).

3.2.2.1. Передача значения постоянности свойства

Коммуникативный эффект в приведённой группе примеров заключается в том, что Гоголь через грамматическую форму несовершенного вида в сочетании с обобщёнными субъектами, временными и пространственными показателями создаёт эффект вневременности и типичности. Его персонажи и ситуации подаются не как единичные случаи, а как устойчивые социальные явления, «так бывает всегда». Вьетнамский перевод, несмотря на отсутствие категории вида, воспроизводит этот эффект за счёт дополнительных маркеров (*vẫn, cũng như, thường, có, còn* и др.),

которые делают акцент на постоянстве, повторяемости и универсальности действия или свойства. Таким образом, достигается полная адекватность: вьетнамский читатель воспринимает текст не как описание частного факта, а как обобщённое наблюдение над действительностью.

Типизация – главная отличительная черта гоголевской манеры повествования – наиболее эксплицитно представлена в контекстах, содержащих сравнительные конструкции. Например:

«Некоторые из них были такого рода, что с трудом можно было отличить их от петербургских, имели так же весьма обдуманно и со вкусом зачесанные бакенбарды или просто благовидные, весьма гладко выбритые овалы лиц ...»

(Vài người trong bọn họ thật khó mà phân biệt được với các công tử ở Pêterbua; cũng như bọn ấy, họ chải bộ râu má rất diêm dúa, hay phô ra những bộ mặt trái xoan cao nhẵn thín).

Наличие слов типа *cũng như bọn họ* («такие же, как они»), *cũng thế* («так же») акцентирует внимание на том, что предмет речи включается в широкий ряд своих подобий. В условиях данного аспектуального контекста глагол деятельности *có* («иметь») тяготеет к выражению значения экзистенциальности и постоянного отношения.

В целях компенсации отсутствия категории вида или возможности искажения видовых значения в результате перевода с русского на французский, в переводе на вьетнамский язык переводчик выбирает различные способы отражения значения постоянного отношения. То ли он точно передает конструкцию обобщения и генерализации, то ли он добавляет к глагольному предикату усилительное слово типа *vẫn*, указывающее на постоянность состояния или действия.

3.2.2.2. Передача общефактического значения

Коммуникативный эффект данной группы примеров состоит в том, что и в русском, и во вьетнамском тексте сохраняется установка не на описание процесса или результата, а именно на фиксацию факта действия, существовавшего в прошлом. В оригинале это достигается грамматически - использованием форм НСВ с общефактическим значением («вешались в старину», «имел честь»), где внимание сосредоточено на констатации наличия действия, а не на его завершённости или длительности. В переводе аналогичный эффект создаётся благодаря введению временных и вспомогательных маркеров (*ngày trước, đã, có, từng, chưa từng* и др.), которые прямо указывают на существование события в прошлом. Таким образом, вьетнамский читатель воспринимает текст как сообщение о факте, о традиции или явлении, которые имели место в неопределённом прошлом, не требующем детализации. Это обеспечивает сохранение авторской прагматики: подчеркнуть устойчивость и универсальность описываемых явлений, что соответствует гоголевской стратегии типизации.

Как известно, глагол НСВ реализует общефактическое значение, в том случае, когда устанавливается лишь факт действия в прошлом. Очень часто используются сочетания предикатов со словами типа *однажды, когда-то, в старину* и другими обстоятельствами, характеризующимися признаком неопределённости. Во вьетнамском переводном варианте такие обстоятельства, сигнализирующие о том, что действие имело место до момента речи, передаются полностью. Ср.:

«Оба приятеля, рассуждавшие о приятностях дружеской жизни, остались недвижимы, вперя друг в друга глаза, как те портреты, которые вешались в старину один против другого по обеим сторонам зеркала»

(*Đôi bạn vừa mới biện luận rất hay về những lạc thú của tình bằng hữu, đều im như phỗng, mắt nhìn mắt, như hai bức chân dung mà ngày trước người ta treo đối xứng nhau hai bên tấm gương trên lò sưởi*).

В данном примере ключевую роль играет слово *ngày trước* («в старину, когда-то»), которое выполняет функцию временного маркера, полностью соответствующего общефактическому значению русского глагола несовершенного вида. В русском предложении значение общефактичности реализуется за счёт формы НСВ («*вешались в старину*»), где акцент сделан не на процессуальности и не на завершённости действия, а лишь на установлении факта: когда-то это действие имело место.

Во вьетнамском переводе маркер *ngày trước* вводит в текст ту же семантику неопределённости и отнесенности к прошлому, которая в русском языке выражена грамматически. Он указывает на то, что действие происходило в неопределённо далёком прошлом, при этом не уточняя его ни как единичное, ни как повторяющееся. Таким образом, *ngày trước* компенсирует отсутствие вьетнамской категории вида и позволяет сохранить прагматическую установку русского текста: зафиксировать сам факт существования традиции (вешать портреты напротив друг друга), а не её завершённости или длительности.

Нередко для выражения общефактического значения используется слово *đã*, которое, будучи чисто временным показателем, относит действие целиком к плану прошедшего времени.

3.2.2.3. Передача значения завершенности действия

Коммуникативный эффект данной группы примеров заключается в том, что переводчик при помощи дополнительных служебных слов и наречных маркеров (*đã, ngay, liền, rồi, lại, lên*) максимально эксплицирует завершённость и результативность действия, тем самым добиваясь эквивалентности русскому совершённому виду. В оригинале форма СВ сама по себе несёт значение «целостного действия с результатом», в то время как во вьетнамском языке подобное значение не может быть выражено грамматически и нуждается в лексической поддержке. Благодаря этому приёму вьетнамский читатель воспринимает описываемое событие не как процесс или возможность, а как действие, завершившееся и оставившее осязаемый результат в ситуации. Таким образом, достигается функциональная адекватность: передаётся динамика, мгновенность, неожиданность или итог события, что соответствует гоголевской манере подчеркнутой результативности в ключевых эпизодах повествования.

Передача значения завершившегося до момента речи действия, сопровождающего определенный результат, в переводе на вьетнамский язык представляется наиболее сложной именно в таких случаях, в которых оригинальный текст не содержит средств контекстуальной поддержки аспектуальных особенностей глагола. В таких случаях переводчик использует дополнительные лексические и грамматические ресурсы, позволяющие указать на характер описываемого действия. Используемые показатели способны выражать то или иное аспектуальное значение.

Рассмотрим следующий пример:

«Вельможа тотчас его узнал».

(*Bộ trưởng nhận ra hắn ngay*).

В данном примере значение моментального, завершившегося действия передано при помощи наречия *ngay* (*сразу, немедленно*). Оно усиливает семантику мгновенности и делает перевод адекватным значению русского совершенного вида *узнал*.

Ниже приведено известное выражение:

«Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал?»

(*Ôi! Trôiika! Con chim trôika: ai đã phát minh ra người!*)

Тут русский глагол «выдумал» передан конструкцией *đã phát minh*, где частица *đã* указывает на действие, завершённое в прошлом. Это компенсирует отсутствие грамматической маркировки вида и придаёт фразе отчетливую перфектность.

3.2.2.4. Передача значения целостного действия, имеющего место в будущем

Коммуникативный эффект этой группы примеров состоит в том, что переводчик добивается точной передачи значения завершённого или целостного действия, которое ещё не произошло, но обязательно или с большой вероятностью состоится в будущем. В русском языке глаголы СВ сами по себе маркируют это значение, а во вьетнамском языке оно нуждается в явной экспликации с помощью показателей *sẽ, sắp, được, chắc chắn* и др. Эти элементы не только указывают на будущую отнесенность действия, но и усиливают модальные оттенки - возможность, неизбежность или близость события. Таким образом, перевод воспроизводит не только грамматический план высказывания, но и прагматическую установку оригинала: подчеркнуть результативность будущего действия и его значимость для дальнейшего хода повествования.

Глаголы СВ широко используются для обозначения действия, которое произойдет после момента речи или какой-нибудь другой точки отсчета. Во многих местах переводчику удается передать это значение, используя специализированные показатели. Они могут однозначно сигнализировать об отнесенности действия к плану будущего даже в отсутствие временных маркеров. Ср.:

«В один год так ее наполнят всяким бабьем, что сам родной отец не узнает».

(*Chỉ một năm là họ làm cho người bố tôi nghiệp không còn nhận ra con gái nữa*).

Обстоятельственное выражение в один год задает промежуток времени, в котором может осуществиться действие. Однако этот промежуток способен располагаться на разных участках темпоральной шкалы, ср. в один год наполнят – в один год наполнили. Вероятно, именно поэтому переводчик выбирает во вьетнамском тексте используется более однозначный вариант контекстуального показателя – *chỉ một năm* (*только через один год*), который акцентирует идею возможности достижения результата действия узнавать в будущем.

В некоторых случаях специализированные маркеры совмещают две функции – указания на аспектуальность и указания на модальность.

Так, в следующем примере благодаря слову *được* эксплицитно выражается значение целостности обозначаемого факта и подчеркивается оттенок возможности или невозможности осуществления действия. Ср.:

«Ведь это деньги. Вы их не сыщете на улице».

(*Số tiền có nhỏ đâu! Có phải cứ ra ngoài đường là nhặt được đâu*).

3.3.3. Случаи отсутствия адекватности и эквивалентности перевода гоголевской поэмы «Мёртвые души» оригиналу

Исследование передачи глагольной семантики в переводах художественных произведений имеет принципиальное значение для выявления различий в языковых картинах мира и стратегиях межъязыковой коммуникации. В поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души» категория вида играет ключевую роль в создании художественного эффекта: она структурирует повествование, оттеняет характеристики персонажей, формирует иронический и сатирический колорит текста. Однако при переводе на вьетнамский язык данные видовые особенности в значительной мере утрачиваются. Причина кроется в том, что вьетнамский язык, лишённый грамматической категории вида, передаёт соответствующие значения опосредованно - через лексические средства, временные маркеры или синтаксические конструкции. Это приводит к трансформациям, которые изменяют как семантическое наполнение отдельных фрагментов, так и их коммуникативный эффект. Настоящий раздел посвящён анализу случаев, когда вьетнамский перевод не воспроизводит ключевые значения категории вида, в результате чего нарушается художественная организация оригинала.

В настоящем подразделе выделяются три типовых случая несоответствия перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» оригиналу, обусловленные утратой или нейтрализацией видовой семантики при передаче на вьетнамский язык. Поскольку вьетнамский не располагает грамматической категорией вида, компенсация осуществляется лексико-синтаксическими средствами, что сохраняет фабулу, но трансформирует коммуникативный эффект и художественную организацию текста.

3.3.3.1. Утрата конкуренции видов

В ряде диалогических микросцен Гоголь моделирует «волну» вопрос–ответ через параллельное употребление СВ и НСВ, создавая мерцание между завершённостью и текущостью действия. В фрагменте: «- ...доедет ли колесо до Москвы? - Доедет... - А до Казани? - Не доедет», повествовательная рамка задаётся СВ сказал, тогда как ответная реплика маркируется НСВ отвечал, чем достигается эффект текучего обмена. Во вьетнамском переводе симметричное «*nói / đáp*» нивелирует конкуренцию видов, превращая последовательность реплик в цепь разовых завершённых актов и снижая динамическую пластичность сцены.

3.3.3.2. Невоспроизведение наглядно-примерного значения СВ (целостность единичного акта как образца повторяемости)

Форма СВ у Гоголя нередко служит моделью повторяемости: единичный завершённый акт репрезентирует закономерность. В примере «*Ни за что не умел он взяться слегка: то рука треснет, то волдырь вскочит...*» СВ *взяться* актуализирует целостность каждого эпизода при одновременной типичности ряда. Перевод передаёт лишь частотность через устойчивые показатели (*lúc nào cũng, không bao giờ*), утрачивая компонент завершённости отдельных актов; тем самым ослабляется комизм, построенный на чередовании разовых «провалов».

3.3.3.3. Сглаживание эффекта исторического настоящего

Историческое настоящее (НСВ в форме настоящего времени) оживляет прошлое, создавая эффект присутствия и приближая письменный дискурс к устной речи. В «Повести о капитане Копейкине» сочетание прошедших СВ (дождался,

проскользнул) с настоящими НСВ (выходит, говорит) формирует «двойной план»: фактичность прошедшего и иллюзию текущего развертывания. Во вьетнамском переводе всё выстраивается в линейный прошедший ряд, что устраняет экспрессивное сгущение и «живую» кинетику сцены.

Во всех трёх случаях наблюдается адекватность на уровне содержания при снижении степени эквивалентности в аспектуально-стилистическом измерении: видовая игра (конкуренция видов, наглядно-примерное значение, историческое настоящее) либо нейтрализуется, либо замещается указателями времени/частотности, что ведёт к утрате авторской динамики и сатирико-иронического колорита гоголевского текста.

В заключении подведены итоги исследования.

Категория вида в русском языке представляет собой не просто формальное грамматическое средство, а сложный многоуровневый механизм, участвующий в концептуализации действия и моделировании картины мира. Вид отражает восприятие действия во времени - его длительность, завершённость, фазность, повторяемость - и при этом активно взаимодействует с модальностью, прагматикой, коммуникативными установками. С ономаσιологической точки зрения, вид рассматривается как результат выбора говорящего среди различных способов репрезентации события. Этот выбор детерминируется как языковой системой, так и когнитивными, прагматическими и социокультурными факторами. Исходя из коммуникативной задачи, говорящий определяет, какое значение актуализировать - результат, процесс, предельность, длительность, и именно видовая форма позволяет это выразить на грамматическом уровне.

Таким образом, вид выступает как кросс-дисциплинарная категория, находящаяся на пересечении грамматики, когнитивной лингвистики, прагматики и социолингвистики. Его исследование полезно не только в рамках теоретической аспектологии, но и в таких прикладных сферах, как преподавание русского языка как иностранного, автоматическая обработка текста, лингвистическая экспертиза, перевод, стилистика и корпусная лингвистика. Разработка типологии частных видовых значений, а также уточнение их коммуникативных функций открывают новые перспективы как для лингвистической теории, так и для практики межъязыкового взаимодействия.

На материале всей поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» проведённая инвентаризация глагольных форм позволила проследить функционирование различных частных видовых значений в условиях художественного текста. Автор искусно использует потенциал вида для создания многоуровневого нарратива: формы несовершенного вида организуют описания, обобщения, лирические и философские отступления, в то время как формы совершенного вида задают динамику событий, акцентируют важные сюжетные моменты, формируют сатирический или иронический эффект. Особое внимание заслуживает употребление нестандартных сочетаний и переходов между видами, что позволяет Гоголю играть с восприятием времени, движением сюжета и эмоциональной тональностью повествования.

Характерной чертой гоголевского стиля является целенаправленное использование видовременных форм не только как средства обозначения действия, но и как художественного инструмента моделирования мышления и речевого портрета

персонажа. Так, выбор определённой видовой формы может маркировать речевую манеру героя, его социальное происхождение, психическое состояние или степень включённости в описываемую ситуацию. В отдельных фрагментах наблюдается приём смысловой «расфокусировки», когда несовершенный вид используется вопреки ожиданиям для выражения завершённого, но обобщённого действия - приёма, который особенно ярко проявляется в авторской речи. В результате видовые формы становятся носителями не только грамматических, но и социокультурных, психологических и стилистических значений.

При переводе «Мёртвых душ» на вьетнамский язык через французского посредника в большинстве случаев удаётся достичь как эквивалентности, так и адекватности передачи видовой семантики: ключевые значения - типизация, процессность, повторяемость, нелокализованность действия во времени - передаются с опорой на контекст и тщательно подобранные временные и аспектуальные маркеры, а также лексико-синтаксические конструкции, благодаря чему вьетнамский читатель воспринимает текст в соответствии с исходной авторской прагматикой.

Даже при отсутствии прямых грамматических соответствий, перевод обеспечивает сохранение художественной и коммуникативной функции оригинала - динамики, иронии, стилистической экспрессии. Существенную роль при этом сыграли устойчивые средства выражения аспектуальных значений во вьетнамском языке, такие как *rất lâu, mãi, như thường lệ, mỗi khi, thỉnh thoảng* и др., позволяющие точно передать оттенки, закодированные средствами русского вида.

Однако в более сложных структурах, где акцентируется тонкая внутренняя игра между видовыми значениями, выражается модальная подвижность или используется историческое настоящее, возникают определённые трудности: нарушается прагматическая цельность и социолингвистическая идентичность текста, что указывает на необходимость более точной интерпретации аспектуальных смыслов при работе с подобными художественными системами.

Таким образом, результаты настоящей работы подтвердили мысль о том, что вид в русском языке - это не только грамматическая категория, описывающая способ протекания действия во времени, но и универсальный механизм моделирования реальности, средство концептуализации мира, кодифицированное в языке. В переводе на вьетнамский язык этот механизм требует дополнительных усилий и гибкой стратегии передачи, где лексические и синтаксические средства должны компенсировать отсутствующую морфологическую маркировку и многоступенчатой передачи.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ И ВЬЕТНАМСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

1. Bùi Thu Hà, Thời và thể của động từ tiếng Nga (Ý nghĩa và cách sử dụng), tác giả: A.V. Bondarko & Phạm trù thể của động từ tiếng Nga, Tác giả: M.A. Sheliakin// Tạp chí Nghiên cứu nước ngoài. Tập 40, Số 3, 2024. Tr. 182-188.
2. Бу Тхи Тьин, Буй Тху Ха. Анализ особенностей употребления видовых форм в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» сквозь призму их переводных аналогов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Изд. СВФУ, 2024. – № 21(3). – стр. 87-98.
3. Бу Тхи Тьин, Буй Тху Ха. Особенности передачи видовой семантики русского глагола в переводе на язык изолирующего строя // PHILOLOGY, 2024. – № 4 (52). – стр. 6-11.
4. Бу Тхи Тьин, Буй Тху Ха. Типология видовых значений русского глагола в свете вьетнамских переводов // Международный научно-исследовательский журнал, 2024. – № 7 (145). – стр. 134-136.
5. Буй Т. Функционирование видо-временных форм русского глагола в рекламных слоганах / Т. Буй, Т. Хуонг // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – №4 (154). – URL: <https://research-journal.org/archive/4-154-2025-april/10.60797/IRJ.2025.154.44> (дата обращения: 17.04.2025). – DOI: 10.60797/IRJ.2025.154.44
6. Bùi Thu Hà, Vũ Thị Chín. Ý nghĩa và hành chức của động từ thức mệnh lệnh trong khẩu hiệu quảng cáo tiếng Nga và phương thức biểu đạt sang tiếng Việt // Ngôn ngữ và đời sống. – Số 5 (367). – 2025. – tr. 143-153.
7. Буй Тху Ха. Взаимозаменяемость русских глагольных видов в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и специфика ее передачи во вьетнамском языке // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 120-летию А.И. Семенова, г. Якутск, 16 марта 2023 г. / [Сост. Б.А. Исакова]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2023. С. 54 – 58. ISBN 978-5-7513-3545-8
8. Буй Тху Ха. Описание частных видовых значений русского глагола набором семантических признаков // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «XIX семеновские чтения», посвященной 55-летию ФИЯ-ИЗФир, г. Якутск, 16 марта 2024 г. / [Сост. Б.А. Исакова]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2024. С. 188 – 191. ISBN 978-5-7513-3750-6
9. Буй Тху Ха. Функционирование русских глаголов несовершенного вида в рекламных слоганах// Сборник материалов Международной научно-исследовательской аспирантов, г. Ханой, 24-26 октября 2024 г. /. – Ханой: Издательский дом ХГУ, 2024. – Т 1. – С. 721 – 726. ISBN 978-604-443-1168-5
10. Bùi Thu Hà, Vũ Thị Chín, Nguyễn Hữu Chinh. Quảng cáo được mỹ phẩm: đặc điểm hành chức của động từ // Kỷ yếu Hội thảo khoa học quốc gia «Giảng dạy ngoại ngữ trong hệ thống giáo dục quốc dân», Hà Nội, ngày 3/1/2025. – NXB Đại học Quốc gia Hà Nội.
11. Svetlana Maksimovna Petrova, Bui Thu Ha. Công nghệ và cách tiếp cận hiện đại trong giảng dạy tiếng Nga cho sinh viên Việt Nam// Hội thảo Khoa học Quốc tế “Dạy, học và nghiên cứu Ngôn ngữ, văn hoá Nga tại Việt Nam”. NXB ĐHQGHN, Tr. 90-101. ISBN: 978-604-43-5684-6